

Мировые тренды и восприятие интеграционных проектов

Отличительной чертой 2-й половины XX века являлась небывало высокая, по сравнению со всей предшествующей историей, интеграционная активность во всём мире. С конца 1940-х г.г. на разных континентах и в различных регионах было запущено множество проектов по созданию стратегических интеграционных группировок экономического, политического и военного характера.

Уже с момента своего создания в 1957 г. и последовавшего в 1972 г. первого расширения, Европейское Экономическое Сообщество (ЕЭС) стало последовательно превращаться в самый амбициозный по своим целям и масштабам интеграционный проект 2-й половины XX столетия. А в конце 1980-х – 90-е г.г. ЕЭС, переименованный в 1993 г. в «Европейский Союз» (ЕС) становится по существу «витриной» достижений экономической интеграции и в XXI век он вступает как «триумфатор» (Ю.А. Борко).

На фоне евросоюзного «канона интеграции» другие проекты начинают выглядеть уже гораздо более скромно. Особенно те, которые возникли на развалинах европейского соцлагеря. И в массовом, и в элитарном сознании постсоветских и постсоциалистических стран стало безусловно доминировать восприятие евросоюзного опыта как *самоценного и методологически–нормативного*: ведь более взвешенное, а то и скептическое отношение к нему начало в последние годы формироваться лишь в условиях нынешнего глобально-евросоюзного кризиса.

Убедительное тому подтверждение – документы и материалы об очень масштабном исследовательском проекте «Восприятие интеграционных процессов на постсоветском пространстве», участие в котором приняло большое количество экспертов – экономистов, историков, политологов,

этнологов, социологов, географов и других специалистов, большая часть из которых представляла Россию, Украину, Беларусь и Казахстан. Основные результаты исследования были 30 июня 2005 г. изложены в весьма объемистом отчете.

Несмотря на то, что стаж постсоветской интеграции в то время приближался уже к полутора десяткам лет, экспертный пул, оценивая ход и результаты осуществляемых интеграционных проектов, чуть ли не в полном составе высказался в том смысле, что проекты эти находятся пока лишь на начальных стадиях системогенеза. Опрашиваемые определяли последние как интеграцию «дикую» или, в лучшем случае, «примитивную».

Но есть в рассматриваемом исследовании и такой раздел, где экспертам предлагалось перечислить достижения и неудачи интеграции в постсоветском пространстве по схеме не «как должно быть», а «как есть». Так вот, в качестве достижений они назвали следующие. Во-первых, сдерживание конфликтности в отношениях новых независимых государств и налаживание общих механизмов поддержания безопасности в огромном регионе. Во-вторых, перерастание формального поначалу желания интегрироваться в конкретно-содержательное понимание необходимости интеграции и готовность к участию либо к продолжению участия в интеграционных проектах. В-третьих, появление межгосударственных холдингов, трансрегиональных корпораций, налаживание в интегрирующихся странах большого объема кооперативных и производственно-экономических связей на уровне предприятие – предприятие. В-четвертых, создание зоны свободной торговли. В-пятых, складывание свободного социального пространства стран, участвующих в интеграции. В-шестых, создание условий, обеспечивающих реализацию межгосударственных научных, гуманитарно-культурных и образовательных проектов.

Ситуацию, как видим, трудно не назвать парадоксальной: вначале эксперты определяют уровень постсоветской интеграции как «варварско-

примитивный», а затем в числе реальных ее завоеваний называют те, которые свидетельствуют, по большому счету, если уж и не о достижении ею уровня «цивилизованной», то о заметном приближении к нему. Произошло это, на наш взгляд, потому, что во втором случае, т.е. когда ситуацию нужно было описывать «как есть», превалировал, понятно, *конкретно-проблемный* подход, тогда как в первом, скорее - *методологически-нормативный*.

А методологическая нормативность в вопросах интеграции для постсоветских (и не только постсоветских) политиков и экспертов к тому времени сформировалась уже в преобладающем по «лекалам» евросоюзного плана.